Ли Наньцзюэ действительно думал о том, чтобы разыскать Ли Сяо, но так и не предпринял никаких действий. После того, как он обнаружил истинное лицо Чжань Цзяинь, в его сердце больше всего тяготила вина перед Ли Сяо и умершей Сюй Маньцинь. Когда Сюй Маньцинь умерла, его извинения перешли к Ли Сяо. Именно поэтому он щедро делился с Ли Сяо тем имуществом, которое в глазах посторонних казалось очень щедрым.

На самом деле он получил гораздо больше имущества от закрытой семьи Сюй.

Из-за этих невысказанных вещей в его сердце он подавлял эту мысль. Только сейчас ситуация в компании действительно была непростой.

Утром и вечером все было в порядке, он мог попросить Ли Сяо одолжить денег, а затем Ли Сяо заплатит еще больше денег и компенсирует ей.

Линь Чжаоси продолжила: "Для неё как девушки очень неудобно жить вне дома. Иначе давай я поговорю с ней и попрошу её вернуться".

Она положила руку на живот, думая о Ли Цяньфэй, и не могла не вздохнуть. Если бы Ли Сяо была здесь, она бы точно не смотрела на неё с такой степенью неприязни.

Ли Наньцзюэ сказал: "Той девочке не привыкнуть жить дома". Он вспомнил свой предыдущий опыт в вилле Ли Сяо, и его выражение лица невольно изменилось. Но из мужского самолюбия он не мог признаться Линь Чжаоси, что более или менее боялся Ли Сяо.

Просто одалживать деньги не должно быть проблемой.

Он убеждал себя таким образом.

"Ладно, не будем об этом. Сяосяо вернется, если захочет вернуться". Те мысли о кошмарах заставили его немного нетерпеливым.

Линь Чжаоси была настолько поздно, что не посмела ничего больше говорить. Она всегда была наиболее осведомленной и заинтересованной.

Приняв это решение, Ли Наньцзюэ вскоре отправился к Ли Сяо. Конечно, вместо того, чтобы идти в виллу Ли Сяо, он организовал её выход.

Ли Сяо выслушала смущенное предложение Ли Наньцзюэ одолжить денег и почувствовала, что слышит это. Семья Ли настолько нуждается в деньгах? Без него он не колеблясь отбросил свое самолюбие и побежал к своей дочери.

Она заварила чай и бросила взгляд на Ли Наньцзюэ: "Линь Чжаоси велела тебе прийти?"

Исходя из её понимания Ли Наньцзюэ, он должен держаться за дешевое лицо. Он сделает это, и кто-то должен был его ободрить. Те, кто может подуть на волосы, либо Цюлянь, либо Линь Чжаоси. У Цюлянь был урок в руках, и она не должна была посметь. Значит, остается только Линь Чжаоси.

По выражению лица Ли Наньцзюэ она поняла, что её догадка была верной.

О, похоже, после того, как Линь Чжаоси успешно въехала в дом Ли, её сердце выросло? Она действительно ударилась головой об идею. Ха-ха, похоже, оставшиеся активы семьи Ли не могут удовлетворить её аппетит.

Все это провоцирует её голову, и это не в стиле Ли Сяо давать хороший ответ.

Она опустила глаза: "Сколько ты собираешься занять?"

Ли Наньцзюэ кашлянул и глубоким голосом недовольно сказал: "3 миллиарда".

Выражение лица Ли Сяо было тонким, 3 миллиарда, он тоже кричал.

Выражение лица Ли Наньцзюэ было серьезным. "Когда земля Наньшаня будет успешно сфотографирована, а территория превратится в новый финансовый центр, тогда семья Ли снова взлетит. Я обязательно верну тебе двойное к тому времени".

О, взлететь на пряже! Ярость Ли иссякла, и он, как ожидается, закроется в следующем году. Если деньги действительно уйдут, это будет как собака, поевшая лепешку, не будет возврата.

Она дернула уголком рта и сказала: "Я дам тебе три миллиарда, но я хочу два здания в районе Тяньху".

Она тоже более или менее знала об активах Ли Наньцзюэ. Открытие новой линии метро рядом с районом Тяньху означает, что цены на жилье вновь вырастут. Два здания в сумме стоят всего 6 миллиардов. Она покупает с 50-процентной скидкой, абсолютно рентабельно.

Выражение лица Ли Наньцзюэ немного поскучнело, а его глубокий голос был неприятным: "Ты мне не веришь".

Уголок рта Ли Сяо дернулся, её улыбка никогда не достигала дна глаз: "О, что ты сделал, чтобы я поверила тебе?"

"Дедушка когда-то верил тебе, потом с ума сошел от тебя, а семья Сюй закрылась".

"Мама когда-то верила тебе. Она была в замешательстве, и я до сих пор не знаю, где она восстанавливается".

"Я когда-то верила тебе, а потом Чжань Цзяинь наступила мне на горло, чтобы дать ей репутацию, и я стала высокомерной капитаном семьи Ли в глазах других".

"Итак, что сейчас в твоем лице заставляет меня поверить тебе?"

Ли Наньцзюэ был безмолвен и даже не мог смотреть Ли Сяо прямо в глаза. Он опустил глаза: "Ты права".

"Я завтра пришлю людей оформить документы на передачу".

Ли Сяо сказала: "Я могу дать тебе эти три миллиарда. Мне даже не нужен дом или ссуда. У меня есть только одно желание. Я хочу увидеть свою мать. Хорошо ей или плохо, я хочу увидеть её. Ты уже забрал у неё мать, а сейчас она путешествует за границей, присылая мне открытки. Ли Наньцзюэ верни мне мою мать, когда сможешь.

Ли Наньцзюэ: "..."

Он действительно не может этого сделать. Обугленное черное тело Сюй Маньцинь предстало перед его глазами, но он больше не мог оставаться перед Ли Сяо, уходя поспешно.

Ли Сяо медленно пила чай, в любом случае, Ли Наньцзюэ придет к ней снова, и она поднимет тему о своей матери. В любом случае, моя мать никогда не будет против. Три миллиарда наличными в обмен на дом стоимостью 6 миллиардов, который будет и дальше дорожать - эта сделка не убыточна. Даже если она не будет инвестировать в будущем, она все равно сможет быть в выигрыше. Это идеальная жизнь, пить чай.

*****

Возможно, из-за спешки с подготовкой денег, дом Ли Наньцзюэ действовал быстро. После завершения оформления Ли Сяо перевела деньги.

У Ли Наньцзюэ на этом счету появилось больше денег, что оживило его энтузиазм, и он потратил все мысли на землю, а делами семьи пренебрег безупречно. Однако, чтобы избежать проблем с Ли Цяньфэй, он все еще держал ее в заточении, дверь запиралась снаружи, и ей приносили только три приема пищи в день в комнату. К удивлению, Ли Цяньфэй продолжала плакать и тихо удивляться. Ли Наньцзюэ почувствовал облегчение, только когда она усвоила урок и научилась быть хорошей. В любом случае, когда его карьера находится в критическом положении, он не хочет, чтобы дела его семьи отбрасывали его назад.

Предыдущая серия грубостей вызвала падение его репутации в компании. Если он снова

провалится на этот раз, даже при большем количестве акций, боюсь, что позиция председателя будет шаткой. В конце концов, комната его кузена все еще следила за ним, готовая откусить от него большой кусок мяса и стащить его с этой позиции.

С другой стороны, Ли Сяо тоже готовится послать Линь Чжаоси маленький подарок. Она почувствовала, что Линь Чжаоси сейчас слишком занята, чтобы тратить на неё свое настроение. Это не в её характере - возвращать без ответа.

О семье Линь Чжаоси до Ли она давно провела расследование, поэтому более или менее знала. Родителей Линь Чжаоси не было, когда она училась в начальной школе, поэтому её удочерили тетя и дядя и отправили её за забор, где она и развила способность хорошо наблюдать и анализировать. Её тетя и дядя не переживали по этому поводу. Когда они согласились удочерить её, они также платили сотни тысяч пенсий. За годы, потраченные на Линь Чжаоси, боюсь, они не заплатили и пятой части пенсии.

Если эта избалованная чета узнает, что их племянница теперь живет в особняке, ест острое и вкусное, а дети, которые скоро родятся, вскоре получат богатое наследство, то вряд ли это будет для них так просто.

Линь Чжаоси, которая может простить даже Ли Цяньфэй, точно не сможет простить тётю и дядю, воспитавших её до Ли Наньцзюэ. Значит он точно сможет отомстить им и хорошо позаботиться о них.

Она попросила призрачную женщину Чжан Инь сделать несколько фотографий Линь Чжаоси. На фото Линь Чжаоси либо шопится в универмагах с известными брендами, наслаждаясь усердным обслуживанием продавцов-консультантов. Либо выходит из роскошного автомобиля, демонстрируя стиль леди. В общем, на каждой её фотографии чувствуется победительница жизни.

За фото напечатан адрес особняка семьи Ли.

Чжан Инь разослала фото тёте и дяде Линь Чжаоси, для неё это легко сделать.

Сделав это, Ли Сяо проигнорировала сторону Линь Чжаоси. По сравнению с этим её больше интересует благодарность змеиной демоницы Сяолу.

Сяолу теперь успешно получила своё удостоверение личности в мире людей и увидела своего благодетеля.

По её словам, её благодетель очень молод и очень мил.

Сяолу с эмоциями сказала: "Я раньше думала, что люди снизу горы очень плохие, но теперь, похоже, там больше хороших людей. Я сказала, что отплачу ему добром, но друзья мне не нужны".

"Потом я не сдержалась и попросила его купить мне бутылку напитка, хотя бы отблагодарить".

Она выглядела облегчённой.

Ли Сяо не могла не почувствовать грусть, когда она это сказала: "Ну, это действительно похоже на хорошего человека, не просящего наград".

Сяолу об этом подумала, поэтому решила купить немного новой косметики. Весёлая как воробей девушка устала, и она вызвалась быть её гидом. Обе отправились весело шопиться, а Ли Сяо дала зелёную кредитку напрямую. В любом случае, на косметику не потратишь много.

Она дома практикует культивацию. Только после долгого времени культивации к ней пришёл кузен Сюй Сюфэн. Сюй Сюфэн пришёл отдать дивиденды за этот месяц. После расширения компании Ли Сяо могла получать больше дивидендов.

Помимо этого, Сюй Сюфэн пришёл по другому делу. Он вздохнул и нахмурился: "Ты и правда одолжила 3 миллиарда Ли Наньцзюэ?"

Его компания развивается очень быстро, и у него тоже сформировались некоторые связи. Он услышал этот ветер от своих бизнес-партнёров.

Ли Сяо была очень спокойна: "А, ничего, я не проиграла". Она рассказала о своей сделке с Ли Наньцзюэ, Сюй Сюфэн успокоился сейчас - хорошо, он боялся, что эта кузина даст обмануть себя Ли Наньцзюэ.

Ли Сяо сказала: "Я похожа на такого мошенника?"

Сюй Сюфэн улыбнулся и быстро сменил тему: "Да, Сяо Сяо, я тебе говорил, я сегодня встретил мошенницу. И уловки обмана становятся все более высокотехнологичными, застают врасплох".

"Она вдруг появилась передо мной и сказала, что я её благодетель. Она хотела отплатить мне и спросила, могу ли я чем-то помочь ей".

Выражение лица Ли Сяо стало тонким, и так далее, у этой так называемой мошенницы сильное ощущение дежавю.

"Это точно новый вид небесной прыгучести! Я разгадал! Я отказался от всего! Я сказал, что ни в чём не нуждаюсь. Пусть купит мне бутылку минералки в награду".

Он покачал головой: "Та девочка выглядит мило, зачем заниматься таким".

В конце появилась эмоция.

"Лучше чистого не бывает, зачем воровать".

Ли Сяо: "..."

Этот младший кузен абсолютно не представляет, что потерял. Как он промахнулся! Но благодарность красивой и простодушной маленькой демоницы-змейки!

http://tl.rulate.ru/book/39062/3639625